Две секунды тишины — никто не возразил.

Когда он пришел в себя, Цзи Лянь уже ушел вместе с Чэн Чжо.

Лу Цианьна мгновение проводил их взглядом, а затем, не задерживаясь, направился в сторону операционного блока.

Операционная находилась на четвертом этаже. По пути туда нужно было пройти длинный коридор, в конце которого, как и везде, толпились родственники, ожидающие новостей. Большинство из них были не одни, и только Лу Цианьшел в одиночестве.

Сяо Лю, которому нужно было вернуться в компанию через десять минут после того, как он появился, перед уходом услышал от Лу Цианя:

— Передай вашему генеральному директору Цзи, чтобы он больше не приходил.

Помедлив секунду, он добавил:

— У него нога не в порядке.

Сяо Лю, который сегодня еще не успел встретиться с их боссом, с искренним недоумением ответил:

— Разве ты не можешь сам ему это сказать?

Лу Цианьпромолчал.

Да и какая разница. Теперь он все равно остался один.

Операция прошла успешно.

Когда дедушку вывезли из операционной, его глаза были плотно закрыты. Лу Цианьпомог медсестре переложить его и довезти до палаты.

Как только они добрались до места, выяснилось, что у входа, помимо дедушки, дожидаются еще несколько человек. Это была семья, с которой дедушка жил сейчас.

Помимо матери Лу Цианя, у дедушки был еще сын — дядя Лу Цианя по документам, который много лет работал в другом городе и почти не бывал дома. Все эти годы он хотел вылечить отца, но из-за скудости кошелька никак не мог собрать нужную сумму.

Узнав, что старик наконец прооперирован и вопрос с деньгами решен, он тут же примчался с дальними и ближними родственниками, изображая сыновнюю почтительность и твердя, что дед обязательно должен поехать с ним в другой город на пару лет.

Лу Цианя тут же оттеснили на самый край толпы. Сначала он хотел пробиться внутрь, но потом просто встал у окна, глядя на деда издалека.

Вскоре подтянулись родственники соседа по палате. В палате и вокруг нее стало не протолкнуться. Места для Лу Цианя не нашлось.

Он все так же неотрывно смотрел внутрь, когда кто-то подошел к нему вплотную:

— Эй, почему не заходишь?

Голос принадлежал человеку, которого Лу Циань видел совсем недавно, но от неожиданности он все же вздрогнул:

— Ты еще не ушел?

— А я же сказал, что буду тебя ждать, — Цзи Лянь подмигнул ему, опираясь на его плечо, чтобы устойчивее стоять на своей здоровой ноге, оставив костыль в стороне.

Глядя на это, Лу Циань даже засомневался, не забыл ли тот о том, что произошло той ночью.

Однако факты говорили о том, что Цзи Лянь ничего не забыл, он просто был неисправимым оптимистом:

— Видишь, как сейчас хорошо? Давай просто нормально общаться, к чему эти детские обиды?

Интересно, чье поведение здесь больше похоже на детское…

Эта мысль мелькнула в голове Лу Цианя, но он тут же снова сосредоточился на палате. Он не двигался и не уходил, просто стоял и смотрел.

Цзи Лянь последовал его примеру, но долго стоять не смог и вскоре, опираясь на руку Лу Цианя, присел на корточки.

Только когда дедушка в палате открыл глаза и, увидев вокруг себя сына и внуков, расплылся в улыбке, Лу Циань наконец повернулся.

Он посмотрел на Цзи Ляня, который, сидя на стуле, увлеченно играл в телефон:

— Пойдем.

— Уже не смотришь? — Цзи Лянь поднял голову.

— Да, — кивнул Лу Циань.

Цзи Лянь не одобрил его решения:

— Все-таки зайди, посмотри. Кто знает, когда еще увидитесь, тебе ведь к выпускным экзаменам готовиться надо.

Цзи Лянь постоянно помнил о важности экзаменов. Последнюю фразу он произнес на октаву выше, так что даже люди у поста медсестер обернулись в их сторону.

Дедушка в палате, должно быть, тоже услышал это, потому что вытянул шею в сторону двери:

— Это Циань? Циань там, у двери?!

Тело Лу Цианя, похожее на изваяние, дважды дернулось. Он бросил взгляд на послушно сидящего рядом Цзи Ляня, поджал губы и направился внутрь.

Сидящий на стуле окликнул его и протянул черную маску:

— Надень, прежде чем войдешь. Скрой следы на лице.

Лу Циань посмотрел на него и, только когда дедушка снова позвал его по имени, взял маску.

Надев ее, он подошел к дедушке.

Родственники уже давно его заметили, но до этого момента старательно делали вид, что не видят. Как только Лу Циань оказался рядом, дед схватил его за руку и начал расхваливать перед всеми — и близкими, и дальними: рассказывал, как все эти дни в больнице держалось только на нем, как старик сам не разобрался бы в запутанных указателях, если бы не Циань, который везде его водил.

Его похвалы были настолько бурными, что даже кто-то из присутствующих не выдержал:

— Нет, дядя… вы лежите в больнице, благодарить надо врачей, как же так, все заслуги на счету маленького Лу! Нельзя же быть настолько предвзятым, к тому же…

Едва он закончил, как дядя Лу Цианя перебил его:

— Эй! — отозвался он, а затем достал из кармана красный конверт и сунул его племяннику: — Сколько лет, сколько зим, Циань! Это от дяди, возьми, обязательно возьми!

— Трудно тебе пришлось все эти годы одному на чужбине. Спасибо, что так заботишься о деде.

После этих слов остальные родственники тоже притихли. В конце концов, парень был еще ребенком, и, несмотря на то, что они не общались столько лет, он действительно много помог, когда деду стало плохо. Родственники один за другим стали доставать купюры, но было видно, что делают они это неохотно.

Лу Циань не стал отказываться или ломаться — принимал все, что давали. Он небрежно засунул деньги в карман и снова повернулся к деду.

Увидев, что внуку дают деньги, дедушка обрадовался и вдруг о чем-то вспомнил:

— О, точно! А как же тетушка Хуа? Дай-ка мне её номер телефона, я ей сам позвоню. Разве мы не договаривались, что она заберет тебя в большой город, чтобы ты жил хорошо? Почему я не видел тебя несколько лет, а ты стал такой худой?

Не дав Лу Цианю ответить, дядя вклинился в разговор:

— Папа, ну что ты! Твое здоровье сейчас само ни к черту, чего ты лезешь в дела молодых? Циань уже взрослый, посмотри, он может тебя в больницу привезти, значит, с мелкими делами точно сам справится! Не забивай себе голову.

Сказав это, дядя бросил на Лу Цианя холодный взгляд. Тот даже не посмотрел на него, лишь сказал деду: «Со мной все в порядке».

Родственники все еще обсуждали что-то внутри, и было ясно, что они не скоро разойдутся.

Цзи Лянь сначала примостился у двери палаты, прислушиваясь к разговорам. Но потом пришел Чэн Чжо и поторопил его: нужно было проводить онлайн-конференцию. Он даже нашел для него отдельный свободный стол в больнице и одолжил Bluetooth-наушники.

Когда Лу Циань вышел и дошел до конца коридора, он увидел, что среди ангелов в белых халатах затесался Цзи Лянь с поврежденной ногой. Он сидел перед ноутбуком, и из-за того, что бинт на лодыжке был слишком плотным, а кондиционер в больнице работал слабо, он каждые несколько минут тянулся рукой, чтобы почесать ногу.

Когда конференция закончилась, первыми словами Цзи Ляня к подошедшему Лу Цианю были:

— Ничего серьезного?

— Да, — Лу Циань встал рядом с ним. — Все в порядке.

— Вот и хорошо, — Цзи Лянь кивнул.

С тех пор как они сели в машину, оба молчали. Цзи Лянь не стал расспрашивать о родственниках, а Лу Циань, разумеется, не стал рассказывать.

Как только открылась дверь машины, большая голова Чуанькоу тут же просунулась внутрь и принялась яростно вылизывать обоих пассажиров.

Цзи Лянь быстро выбрался из машины, но не пошел домой. Не взяв костыли, он просто прислонился к двери и стал ждать Лу Цианя. Точно так же он ждал его у больничных ступенек.

Лу Циань по-прежнему был бесстрастен и не собирался его поддерживать.

Но в следующую секунду кто-то обнял его за шею.

— Пошли.

Цзи Лянь притянул его к себе так, что лицо Лу Цианя оказалось прижато к его плечу. Его чистый, ясный голос смешивался с теплом солнечного света, а в воздухе пахло свежескошенной травой и легким налетом пота:

— Брат отвезет тебя домой.

http://bllate.org/book/38708/4873188